

Отзыв

официального оппонента о диссертации Т. С. Борисовой «История русского литературного языка по данным лингвотекстологического анализа переводных памятников (на материале гимнографических текстов триодного цикла)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Диссертация построена на материале 78 рукописей XII-XV вв., в основном не изданных. Рукописи происходят из разных частей славянского мира, так что более или менее равномерно покрывают пространство, занимавшееся православными славянами в древнюю эпоху письменности. По содержанию это триоди, стихирари, часословы и следованные псалтыри. Таким образом предметом изучения является христианская гимнография. Оригинальные тексты возникли на греческом языке византийской эпохи, переведены на славянский в основном в Болгарии, Сербии, на Афоне. Многие из привлеченных рукописей являются восточнославянскими копиями южнославянских оригиналов. Защита диссертации по специальности 10.02.01 «русский язык» на таком материале соответствует отечественной академической традиции, которая как в XIX в., так и сегодня включает в область интересов национальной филологии все разнообразие вопросов, связанных с предпосылками и историей формирования языка и литературы национального периода. Имена светил русской науки А. А. Дмитриевского, И. А. Карабинова, А. И. Яцимирского и нашей современницы М. А. Моминой очерчивают ту традицию, к которой принадлежит рецензируемая работа. Широко и последовательно привлекается также современная славистика Болгарии и Сербии и греческая эллинистика, что позволяет полноценно освещать источниковедческие вопросы.

Всего рассматривается четыре гимнографические произведения, образующие в совокупности своих источников текстологические единства: 1) акафист Богородицы, 2) покаянный канон Андрея Критского, (3) стихиры службы покаянного канона и (4) антифоны великой пятницы.

Проведена следующая методика исследования: рассматриваются все источники данного текста, некоторые из них, имеющие особую значимость или богатую традицию изучения, выделяются в особые разделы; оцениваются и характеризуются с точки зрения смысловой значимости все лексико-грамматические варианты текста; проводится последовательная сверка греческого оригинала и его отражения в славянском тексте; оценивается зависимость от оригинала, мера самостоятельности перевода, смысловая адекватность того или иного перевода. Разночтения большей частью собраны

в таблицы, удобные для обозрения материала. В качестве итога предлагается графическая схема, на которой представлены источники данного текста и их взаимные отношения (с. 119, 196, 240, 327).

В каждой тематической группе источников убедительно определены подгруппы и их взаимоотношения. В значительной мере разнообразие литургических типов связано с наличием двух богослужебных уставов – Студийского в Константинополе и Иерусалимского, который стал оказывать влияние через сербскую церковь после падения Константинополя в 1203 г. и в результате возросшего сербского влияния на Афоне. Особенностью всех четырех текстологических стемм является то, что все входящие в них текстологические единицы имеют между собою те или иные связи, динамика единого процесса исторического развития текста не прослеживается. Этого следовало ожидать. Во-первых, греческий гимнографический материал представляет собою весьма своеобразное и крайне изысканное в смысле стихосложения и поэтики явление, для начинающей свое бытие славянской письменности овладением им было крайне трудно. Даже сегодня после тысячелетия христианства лишь очень немногие греческие литургические формы, можно сказать, отдельные литургические пассажи могут быть переведены на современный русский язык так, чтобы восприниматься адекватно (как можно судить по опытам С. С. Аверинцева). Так, например, из двух вариантов триоди въздаи имъ и въздамъ имъ (колебание между вторым и первым лицом глагола) ни один не может быть верифицирован переписчиком как истинный. И это при том, что «неверный» вариант со 2-м лицом глагола присутствует в «контаминированной редакции» (с. 302), т. е. у переписчика могла быть возможность выбора. Во-вторых, текстологическая методика удовлетворительно работает на материале нового времени, тогда как все, что делается на материале ранней письменности, отражает совсем другое отношение к авторскому тексту, к самой задаче копирования, так что ни для гомилетики, ни для историографии древнего периода у нас нет вполне успешных результатов – если даже взять в пример историю летописания. Могу указать на поучительный пример истории изучения греческого текста Нового Завета. Если взять за точку отсчета издание Эразма Роттердамского (1516), то к изданию Нестле-Аланда 27 (1979) пройден путь от оценки источников (рукописей) к оценке каждого чтения в отдельности (метод эклектической текстологии). Метод подсчета смысловых совпадений и расхождений не годится для многих текстов с контролируемой текстологической традицией, каковы тексты литургические. Неожиданно, но может оказаться так, что количество слогов при переводе гимнографии играет более значимую роль, чем другие факторы. В диссертации убедительно показано, что редактурой

оказывается почти всякое копирование литургического текста, но обращение к иноязычному оригиналу, конечно, пробуждает редакционную активность.

В этих условиях я считаю правильным, что вторая часть диссертации, названная не очень определенно «Язык переводных гимнографических текстов», по сути дела посвящена поэтике. Здесь внимательно рассмотрены языковые средства передачи тех или иных понятий и поэтических приемов греческого оригинала. Именно художественный элемент, к восприятию которого не была готова примитивная культура славян (если сравнивать с изысканной культурой Византии конца первого-начала второго тысячелетия), повинен в том, что наблюдается активная текстовая динамика развития этих высокохудожественных текстов. Рассмотренный во второй части диссертации материал дает и может дать еще больше для решения вопроса о текстологическом развитии привлеченных литургических источников.

Материал средневековых славянских рукописей разного географического и лингвистического происхождения местами вызывает недоверие и нуждается в подтверждении. Так, на с. 67 ἱερέων εὐλαβῶν блгобоязненным, должно быть богобоязненным; с. 72 греч. elpis = упование, но для наслаждение мог быть вариант arolausis; с. 85 греч. theodochon в трех редакциях акафиста передается тождественно благоприятие вместо ожидаемого богоприятие; с. 97 в строке 18.5 чтение Афонской редакции явно искажено (подоным бо подное); с. 166 последние четыре редакции процитированы с орфографическими ошибками (пожши вместо поруши и др.); с. 297 милоужи вместо милуи же (?); емше има вместо емшеи ма (?) и некоторые другие такого рода.

Подводя итоги рассмотрения диссертации, отмечу следующее.

1) Актуальность заключается в объемном анализе истории славяно-русской литургической традиции, т. е. рассматривается один из важных аспектов культуры и его воплощение в языке.

2) Научная новизна обусловлена исчерпывающим объемом вовлеченных в исследование явлений и их систематическим рассмотрением. Контрастивное рассмотрение славянского и греческого материала проведено последовательно без всяких исключений. Осуществлено сопоставление параллельных путей развития отдельных литургических и лингвистических единиц и равным образом их взаимодействия.

3) Теоретическое значение диссертации заключается в тщательно разработанной методологии исследования подобного материала. В этом отношении работа может быть рекомендовано как методическое пособие для решения разного рода вопросов при исследовании исторических источников.

4) Публикации хорошо представляют научной общественности итоги работы, так что она не останется без влияния на дальнейшее развитие науки, в частности, методов исследования рукописного материала.

Диссертация выполнена в соответствии с требованиями ВАК Министерства образования и науки РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Она соответствует требованиям, предъявляемым в пунктах 9-11 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. Считаю, что Т. С. Борисова, автор диссертации, заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент Алексеев Анатолий Алексеевич
 профессор, доктор филологических наук (специальность 10.02.01),
 профессор кафедры библеистики Федерального государственного
 бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-
 Петербургский государственный университет»
 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9, СПбГУ
 тел. 8 (812) 363 66 53, e-mail: a.alexeev@spbu.ru
 14.01.2021

ПОДПИСЬ РУКИ
 Алексеева А.А.
УДОСТОВЕРЯЮ

20.01.2021